

ЖЕВІКА И ШИПОВНИК

ГОНЧИЕ АННУНА

НАТАЛИЯ ЗЯБКОВА

Наталия Зябкова
Ежевика и шиповник.
Гончие Аннуна

*<https://litres.ru/74322757>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Ариадна теперь замужем, она королева. Однако девушка не желает мириться с положением бессловесной супруги, годной лишь на поддержание сил Лириана. Она хочет выяснить, что стало с Люком, найти Звездный камень, вернуть его владелице, и разобраться с ненавистным навязанным браком. Но у судьбы на неё другие планы, и не последнюю роль в ней играет ужасный Гвин Ап Нудд, возглавляющий Дикую Охоту. Героев ждут новые приключения и открытие старых тайн.

Содержание

Глава	4
Глава 1 Люк.	6
Глава 2 Ариадна	25
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Наталия Зябкова

Ежевика и шиповник.

Гончие Аннуна

Глава

Ежевика и шиповник.

Гончие Аннуна

(3 часть цикла Страна Вечного Лета)

Роман

Наталия Зябкова

Обычно ею заканчивают, но я хочу начать с благодарности.

Огромное спасибо вам, дорогие читатели! Вы дошли вместе со мной сюда, так продолжим это путешествие, полное приключений в Стране Вечного Лета вместе с порою неоднозначными и противоречивыми героями. Ваш интерес подталкивал меня двигаться дальше, копаться в мифологии, старинных английских балладах и стихах Уильяма Батлера Йейтса, в которых звучит истинное волшебство. А также узнавать много нового, постоянно подкладывая веточки знаний в неугасимый огонь вдохновения.

Своими меткими замечаниями вы частенько вскрывали упущения и недочёты в моей работе, помогая исправить и отточить её, в итоге, сделать лучше.

Других, когда ты клятвы не сдержала,
Других я заводил себе подруг.
Но если злобное грозит мне жало,
Но если сон смыкает сладкий круг,
Но если пью проклятое вино, –
Твоё лицо мне видится одно.
У.Б. Йейтс

Время – странная неосязаемая вещь, которую не видно, но можно измерить. Время не считается ни с чем и определяет каждый момент жизни. Без него существующая реальность рассыпалась бы на мириады несвязанных осколков и потеряла всякий смысл. Сложно представить мир без времени – оно величайшая ценность, о которой не думаешь, пока она не закончится. Время – это то, чего всегда не хватает.

Даоин ши не привыкли считаться со ним, частенько заставляя подчиняться своим нуждам, но даже они не в силах заставить время отдать то, что оно забрало навсегда. Первая любовь, впервые прочитанная книга, друг, отправившийся по собственному пути, умершие родители... Сейчас оно работает против меня, но кто сказал, что Сумеречная ведьма, королева Благого Двора не сможет его перехитрить?

Глава 1 Люк.

Противный звук врывался в уши назойливым комариным писком, вызывая непреодолимое желание прихлопнуть это надоедливое насекомое поскорее. Хотел отмахнуться, но рука почему-то стала весить целую тонну. То же самое и с веками – никак не желали подниматься, но тут уж пришлось собрать волю в кулак, и всё-таки приоткрыть. Резкий белый свет тут же резнул по глазам, заставляя пожалеть об этом.

Непослушное тело почти не чувствовалось. Только на сгибе левого локтя не давало покоя ощущение жжения и покалывания, будто меня безбожно изжалил целый выводок ос, а потом кто-то сердобольный обрызгал обезболивающим, напроць позабыв об этом месте.

– Вы слышите меня? – при всем желании никак не мог узнать этот странный металлический голос, не осенённый даже капелькой нормальной жизни. – Попробуйте открыть глаза.

О, я попробовал – с прежним успехом: в мозг немедленно впились белые яростные лучи света, сквозь которые невозможно ничего разглядеть.

– Всё напрасно, – теперь голос говорившего трансформировался в мерзкое кваканье – ну настоящий г-нарвл... Правда, кто такой этот самый г-нарвл я тоже никак не мог вспомнить. – Он никак не приходит в себя. Удивительно, но у тако-

го известного адвоката нет никого, к кому можно обратиться. Бывали случаи, когда посещения родными творили чудеса...

Квакающему ответил всё тот же бесстрастный голос... Ах, вот в чём дело – их двое!

– Благо, средств пока хватает, но, по-моему, от капельниц и лечения становится только хуже. Да, ссадины и гематомы побледнели, некоторые почти исчезли, но внутренние повреждения... Такое впечатление, что они законсервировались – пациент стабилен, но его состояние не меняется.

Второй проквакал что-то совсем неразборчиво.

– Да, я не виню вас – все что возможно делается, это не подлежит сомнению. Однако, как показывает практика, обычных средств недостаточно. Нужно искать какое-то радикальное решение. Я написал профессору Маслову – он согласился на неделе прилететь, осмотреть Королёва. Да-да, знаю, у него огромные гонорары, тем более за личный приём, естественно, проезд будет оплачен, ведь к делу подключился Вилле Тамм – именно он настоял на его привлечении...

Тамм! Это имя мне знакомо! Как же разлепить эти проклятые неподъёмные веки? Что за наказание!

Голоса стихли – посетители ушли. Так даже лучше! Почему-то упоминание профессора Маслова вызывало у меня приступ лёгкой паники. Разговор невидимок не оставлял сомнений – я в больнице. Этот факт только подогревал уверенность – если так продлится дальше, ничего хорошего ждать

не приходится. Мне нельзя быть в больнице... Но, тем не менее, я здесь. А значит, нужно выбираться, во что бы то ни стало!

Изо всех сил постарался дернуть рукой – жала ос впились ещё сильнее, но я не сдался, продолжая дёргаться. Может, стоит перевернуться на бок? Да, это определённо оказалось хорошей идеей – дело пошло быстрее. Качнувшись раз, другой, перекатился в сторону и... отправился в полёт! Не долгий, правда. Многострадальную руку прошило уже настоящей болью, которая почти сразу превратилась в тупую и далёкую, осязаемую лишь частью моего ненадёжного сознания. Отвлечённо отметил, что кажется, треснулся головой.

Полежав пару минут, продолжил движение – пусть вслепую, но всё же... К рукам постепенно возвращалась чувствительность. Ноги пока приходилось просто подтягивать за собой – никак не желая слушаться, они тащились за мной словно два бесполезных прохудившихся шланга, которые нерадивый садовник оставил валяться посреди дороги. Основательно вымотавшись, я полежал ещё немного, продолжая попытки разлепить, наконец, непослушные веки. Получилось, правда, не с первого раза. Адский свет теперь стал помягче, в нём проступали размытые неузнаваемые силуэты. Нет, хватит разлёживаться! Нужно продолжать ползти...

Неизвестно откуда взявшаяся твёрдая стойка выскочила из тумана и, со всего маха заехала мне по лбу – раздался невообразимый грохот. Сверху повалились какие-то предме-

ты, один из которых неслабо приложил меня по спине. Больно наверно, но моё тело так и оставалось картонным. Да уж, в любом плохом есть то, что ещё хуже. Или нет! Хорошее! Со всем запутался. Зато в глазах прояснилось. Светотени отступили, приобретая очертания опрокинутого офисного кресла, какого-то прибора с вырванными проводами, лежащего на полу, чью-то руку, с растопыренными пальцами... С усилием пошевелил ладонью – бледные чужие пальцы с обломанными ногтями тоже зашевелились, вызывая приступ лёгкой паники.

Что-то щелкнуло, прямо передо мной возникли две отёкшие лодыжки в зелёных носках и изношенном сабо на невысоком каблуке... Как интересно! Это что-то новое...

– Доктор! Доктор! Он опять свалился! – да уж, этой женщине можно работать на лесопилке – она без усилий будет снимать кору с деревьев одним только голосом!

К пухлым ногам в сабо присоединились ещё две пары ног в парусиновых тапках и синих сатиновых штанах. Меня тут же грубо подняли с пола – перед глазами мелькнуло испуганное круглое лицо с курносом носом и вздёрнутыми бровями, которое тут же пропало – в глаза вновь ударил неприятный белый свет.

Эти манипуляции, похоже, разбудили тело – теперь оно болело, причём везде! Такое чувство, будто меня вытащили из-под ног слона, обожавшего танцевать степ на чужих животах, причём, также не брезговавшего спинами и головами.

– Чего вы стоите столбом, Марта Сергеевна? Укол немедленно! Он сейчас станет дёргаться от боли и травмируется ещё сильнее! А вы, нежнее пожалуйста! На кровать его, да, аккуратнее! Это же не мешок с мусором! – в бесстрастном голосе доктора всё же прорезались кое-какие живые нотки. – Привязывайте! Что за наказание!

Я дергался, бил ногами, и даже пытался кусаться, но это не помогало. Запястья и лодыжки стянули ремнями и, наконец, задёрнули проклятые жалюзи, погружая комнату в лёгкий комфортный полумрак. Тело фонтанировало ужасной болью. Сдерживаться больше не осталось сил, и я завыл, будто юный оборотень, только что переживший первую трансформацию.

– Марта Сергеевна! Где вы там? Ещё не хватало, чтобы наш пациент, известный адвокат, умер от болевого шока! Колите уже, чтоб вас!..

Боль от укола показалась смехотворной по сравнению с той, что сейчас терзала меня тысячей голодных пастей, жующих плоть, даже не потрудившись разорвать на кусочки. Но, я всё равно завопил хрипло и надтреснуто – каким ещё может оказаться голос существа, пожираемого заживо?

– Тише, тише, миленький, – зашептала дородная Марта Сергеевна. – Вот и всё, сейчас полегчает!

Она положила прохладную руку мне на лоб. Не знаю, от этого, или от укола, но пасти боли наконец отцепились от меня и сбежали во тьму, поджав хвосты, слегка поскуливая...

Нет, скулил, кажется, я.

– Вот и всё, миленький! Спи! Скоро приедет профессор и вылечит тебя. Всё будет хорошо! – её ласковый голос убаюкивал, внушая надежду. Неожиданно симпатия к этой круглолицей доброй женщине накрыла с головой.

– У вас тоже всё будет хорошо, – пробормотал я, окончательно соскальзывая в тёмную неохватную бездну, питающуюся маленькими альвами, принцами, королями... Кто я, принц или король? Яркая искра сознания сверкнула и угасла – ни тот, ни другой. Я – лишь частица в бескрайнем море. Безмолвная и глухая. Ягода шиповника, отпавшая от колючего стебля, но так и не попавшая в плодородную землю. И всё-таки, я есть!

Даже представить не могу, сколько времени я провёл в этой стерильной темнице, мучимый мастерами пыток в белых халатах. Меня кололи иглами, светили чем-то в глаза, заставляли глотать жутко горькую жидкость, с металлическим привкусом. Если бы я когда-то давно не попробовал кофе, эта горечь могла показаться невыносимой, а так... почти терпимо.

– М-да! – снова он. Его отвратительный фальцет. Вопросы, которые он задаёт тоном непревзойдённого превосходства. Этого усатого типа с высокими залысинами, не снимающего с носа квадратных очков в чёрной роговой оправе я ненавидел больше остальных. Почему? Он же не колет меня,

не ворочает, не устраивает промывание желудка... Да потому! Потому что наблюдается закономерность – самые противные процедуры с моим несчастным изломанным телом устраивают именно после его посещений. Профессор Маслов – вот как его зовут. Даже доктор Сучков заискивающе улыбается в его присутствии, хотя в остальное время отдаёт приказы всем подряд, хорошо поставленным басом бывалого полководца.

Профессор Маслов...

– Какой у вас интересный организм! – задумчиво цедит этот волк в овечьей шкуре. – На физраствор реагирует совсем не так, как можно было бы ожидать! Хлорид натрия вызывает замедление регенерации тканей! При пережитой вами обильной кровопотере организму необходимо железо, но на него у вас ужасная аллергия. Ума не приложу, что с этим делать?

– Просто оставьте меня в покое! – презрительно отвечаю я, но слабость крадёт из голоса ноты презрения, оставляя лишь мерзкий тихий хрип.

– Ну уж нет! – важно качает головой мучитель. – Я буду писать диссертацию о влиянии соли и железа на общее состояние некоторых аллергичных больных. Надо же, какие специфические реакции! Кстати, в крови не обнаружено никаких патологий. Также по остальным анализам у вас просто небольшие воспалительные процессы, связанные с обширной резаной раной грудной клетки и множественными поре-

зами меньших размеров по всему телу. На самом деле вам повезло – крупный осколок стекла остановился в сантиметре от сердца. К сожалению, пришлось извлекать ещё много мелких осколков, поэтому основную рану пришлось расширить.

Железо и соль. Для моего вида они смертельны. Не удивительно, что при вливании хлорида натрия так жжёт руку! И это притом, что подменыши приспособлены к жизни в каждом из миров. Пока я не перешёл границу Тир Нан Ог, во мне больше человеческого. Однако, как выяснилось, при попадании в кровь, которая кстати, у меня сейчас красная, как у людей, воздействие этих веществ также неприятно.

Маслов продолжал говорить, но я больше не слушал. Память услужливо подкинула воспоминание, как по приказу брата, меня пытали железом, присыпая раны солью. Правда, тогда я ещё не знал, что Лириан мой брат. Ланселот... Надо же было ему взять себе такое прозвище! Наверняка, этот негодяй был уверен, что благородно творит правосудие!

– ...Раз у вас небольшой прогресс, – неприятный голос профессора снова привлёк внимание, – я позволил кое-кому посетить вас. Постарайтесь не сильно волноваться и, если станут сильно досажать, не стесняйтесь, зовите медсестру.

– Что? – переспросил я.

– К вам придёт следователь. Вы же помните об аварии?

– Да, конечно.

Рада. Мы ехали с ней по шоссе. Она хотела попрощать-

ся с человеческими родителями, прежде чем отправиться в Тир Нан Ог. Я ехал не слишком быстро – хотелось подольше побыть рядом с ней. Не известно, как обернулись бы дела в Волшебной Стране, а в тот момент нам было так уютно вместе... Мне во всяком случае. Когда она рядом, всё кажется достижимым, и на душе спокойно. Рада... Она напоминает хрупкий цветок, пробивающийся к солнцу через заросли колючего кустарника. Чужие шипы оставляют шрамы на нежном стебле, но он упорно продолжает расти, огибая препятствия, двигаясь к своей, лишь ему известной цели.

Сили насмеялся над ней, говоря, что безвольная смертная не стоит внимания... Безвольная? Я раз за разом наблюдал, как она вставала, когда её толкали, и двигалась дальше, учитывая опыт. Безвольная... Не сказал бы. Мягкая, нежная, ранимая!

Альвам многое дано: мы физически сильнее и быстрее людей – это заложено в нашей природе. Я часто наблюдал, как она тренируется с Блейзом – рубашка пропиталась потом, закусив губу, снова и снова оттачивает движение... Язвительные замечания, которые я бросаю в надежде привлечь внимание, достигают цели – она наконец оглядывается на меня... Как же хочется всё время смотреть в эти зелёные глаза! Владеть её вниманием безраздельно... Ради этого снова и снова высмеиваю – вдруг она разглядит в моей улыбке не насмешку, а обожание? Я так хотел этого и одновременно страшился... Какой дурак!

– Эй! Леонид, вы меня слышите? – оказывается, Маслов продолжал говорить. Надо собраться. Как же тяжело это сделать!

– Я говорю, вам нужно будет рассказать, что помните об аварии. Дело в том, что машина, с которой вы столкнулись, была угнана в Москве, прямо из салона! Представляете?

Я лишь покачал головой – на самом деле, не представляю. Никогда не пытался воровать, даже будучи ребёнком... Ну, разве что вино из дворцовых погребов, однако, это нельзя считать воровством в прямом смысле. Ах, да, палые листья или фантики от конфет вместо денег... Это наш общий трюк – все фейри грешат этим время от времени.

– Вы сможете с ней говорить, или мне отменить посещение?

С ней? С трудом понял: следователь – женщина.

– Да, смогу, только недолго.

– Я дал ей десять минут – этого вполне достаточно. Если уверены, тогда следователь сейчас придёт.

Когда за Масловым закрылась дверь, я был уверен, что у меня есть несколько минут, перевести дух... Не тут-то было! В то же мгновение она открылась вновь, пропуская высокую рыжеволосую женщину средних лет в терракотовом строгом костюме.

– Здравствуйте! – деловито проговорила она, устраиваясь на только что опустевший стул. – Меня зовут...

– Госпожа Пуговка! Доброго утра!

Женщина моргнула. Её яркие волнистые волосы закудрявились ещё сильнее, зашевелились, собираясь в подобие «вороньего гнезда».

– Ты в лучшей форме, чем мне описали, – спокойно сказала она. – Это радует. У меня на самом деле к тебе единственный вопрос – где камень?

– Вы о чём? – надеюсь, мне удалось достаточно округлить глаза, чтобы выразить крайнее удивление.

– Ты... Ты не помнишь? – расстроено проговорила она. – Звездный камень...

– Как же меня достал этот булыжник! Всё я помню, – помимо воли, в голос просочились ноты раздражения. – Уж и пошутить нельзя.

Теперь Госпожа Пуговка, бездумно крутившая пуговицу на пиджаке, вздохнула с облегчением.

– Ох, очень хорошо! Скажи мне только одно – ты успел передать Мэлт-и-Нос Звездный камень? Ты ведь понимаешь, что он очень опасен не в тех руках?

– Послушайте! Если вы не заметили, мы в больнице. Здесь меня колют солевыми растворами и заставляют принимать железосодержащие препараты...

Алебастровые щеки Госпожи Пуговки побледнели ещё сильнее.

– Бедный мальчик! – прошептала она. – Тебе надо выбираться отсюда как можно скорее!

– Не то, чтобы я против, но сейчас моих сил не хватит

даже на пеший поход к дверям больницы. Знали бы вы, как ослабляет солевой раствор при ранах и внутренних повреждениях.

Гостя ещё раз моргнула, удивительно напоминая при этом озадаченную птицу.

– Потерпи ещё немного, мы тебя вызволим отсюда.

– На самом деле, это проще простого. Надо только приехать за мной на такси и сказать, что вы моя родственница... Ах, да! Вы же успели представиться следователем!

– Это вовсе не проблема. Стоит надеть другую одежду, и меня никто не вспомнит. В крайнем случае, можно попросить Кри-Кри...

– Только не её! – ужаснулся я, представив, какой переполох наведёт в больнице двухголовая Крысиная королева, представившаяся моей родственницей.

– Мы разберёмся, – отмахнулась Госпожа Пуговка. – Главное, скажи, где камень?

– Ну уж нет, – неожиданно меня накрыл приступ тотального недоверия. – Сначала помогите попасть домой, а потом всё остальное.

– Ладно, – разочарованно протянула она, поднимаясь со стула.

– Ещё один вопрос.

Она вопросительно уставилась на меня.

– У вас случайно нигде не завалялось крупички амброзии?

Госпожа Пуговка приехала за мной на следующий день. Со всей ответственностью могу сказать – в ней погибла настоящая актриса! Она вошла в палату в черном парике, вычурном терракотовом пиджаке с большими пуговицами из настоящего перламутра, шоколадных брюках и алых туфлях. Истинная... Как там говорил сэр Тэрри Пратчетт? Антропоморфная персонификация осени! Не удивительно, что я её не узнал, да и не только я. Профессор Маслов, перед которым трепетали медсёстры и стояли на вытяжку врачи, разливался озёрами приторной патоки, чуть не пританцовывая перед эффектной посетительницей.

– Я была за границей, и тут мне приходит такая дурная весть! – Госпожа Пуговка даже голос изменила на более низкий, со слегка прокуренной хрипотцой. – Мой дорогой племянник попал в страшную аварию! Виновника так и не нашли! Доктор, его ведь можно перемещать?

– Э-э-э! – заблеял Маслов, видимо вспомнив о недописанной диссертации.

– Я немедленно отвезу его в лучшую Швейцарскую клинику! Уже обо всём договорилась.

Она наконец обернулась ко мне, сверкнув знакомыми светло-карими глазами, чтобы тут же возопить:

– Ах, дорогой Лео! Как же ты бледен!

– Не удивительно, я ведь в больнице, а не на пляже в Анталии... э-э-э... тётя! – буркнул я.

Она недовольно поджала губы и проговорила:

– Доктор, подготовьте пожалуйста выписку!

– Я распоряжусь, чтобы подготовили документы, – Маслов решил подчеркнуть свой статус. – Но есть одна небольшая загвоздка.

– Какая? – спросили мы с «тётей» в один голос.

– Одежда господина Королёва сильно пострадала при аварии. У него ничего нет, кроме больничной пижамы.

– Ну, это как раз не проблема, – махнул я рукой. В воздухе запахло свободой, и такие мелочи никак не могли остановить меня на пути к ней. – До моего дома как-нибудь доберёмся, а там... Не волнуйтесь, больничную пижаму я пришлю обратно как можно скорее.

– Давайте, я просто за неё заплачу, – предложила Госпожа Пуговка. – Мы уходим немедленно. Документы можете послать по почте – вот адрес, – она протянула Маслову белую визитную карточку. Что на ней – я не сумел разглядеть с кровати.

– Хорошо, в таком случае, под вашу ответственность, мы отпускаем пациента. Вы сможете дойти?

Я не сразу понял, что он обращается ко мне, а потом энергично закивал:

– Да, конечно!

Маслов с сомнением смерил меня взглядом, но комментировать отказался.

Когда я поднялся с кровати, пол под ногами заходил ходуном. Госпожа Пуговка проворно метнулась ко мне и под-

держала под руку, не давая позорно свалиться. Хорошо, что в этой больнице есть лифт! Пока кабинка медленно катилась вниз, я довольно уверенно стоял, вцепившись в металлические перила, изучая своё отражение. Да уж! Вид, как говорят, краше в гроб кладут. Синякам под глазами позавидовал бы заправский зомби, как и бледно-зеленоватому оттенку кожи, будто подёрнутой пеплом. Щеки ввалились, ключицы под распахнувшейся полой синей полосатой пижамы выпирали, чуть сильнее, чем грудные кости. Растрёпанные, собравшиеся сосульками волосы потускнели, вместо яркой меди, напоминая теперь ржавое железо. Вдобавок, тупое чувство где-то в боку постепенно начало перерождаться в далёкую боль, с медленной неотвратимостью пускающую корни всё глубже. Действие обезболивающих заканчивалось – похоже, именно их я должен благодарить за туман в голове и плохую координацию.

Прямо у крыльца стоял потрёпанный седан – порождение советского автопрома. Серьёзно? Госпожа Пуговка, изображая великосветскую леди приехала на этом? Я оглядел больничную площадь в поисках более презентабельного транспорта... тщетно. Надежды на комфортную поездку растаяли, как влетевшая в случайно открытую форточку снежинка, на батарее.

Взъерошенный парень за рулём беспрестанно воровато оглядывался. Рядом с ним сидела готичная девица с блестящими черными волосами, заплетёнными в две тонкие косы.

Черный корсет поверх кружевного платья ещё больше подчёркивал и без того тонкую талию. Воробышек и Лаковые Туфельки – семья в сборе, не хватает только главы... Пусть он окажется как можно дальше от этого места!

Госпожа Пуговка сильнее вцепилась в мой локоть, и ускоряя шаг потащила за собой к машине. Я чуть не оступился, успев вовремя взмолиться:

– Помедленнее пожалуйста!

Она послушалась, подстраиваясь под мою неуверенную походку. С каждым новым шагом маскировка трещала по швам – в гладкой причёске среди черных прядей появилось несколько рыжих волнистых, а на строгом пиджаке кое-где проступил рисунок кружев. На самом деле, следовало поторопиться, но это было выше моих сил. Дочь Госпожи Пуговки выскочила из машины и поспешно открыла нам дверцу. Когда я тяжело плюхнулся на продавленное сиденье, то не смог сдержать стон – от резкой боли потемнело в глазах. Рана в боку теперь не просто чувствовалась, она вопила о себе, жгла и пульсировала миллионами горячих игл, впивавшимися в кожу и внутренности. Вот почему меня постоянно держали на обезболивающих.

– Поехали! – крикнула Госпожа Пуговка. Парень её дочери взял с места так, будто за нами гналось всё население ада с Сатаной во главе – колёса противно завизжали по асфальту.

– Можно ко мне, – я назвал адрес, но Госпожа Пуговка безапелляционным тоном заявила:

– Воробышек, к нам! Не волнуйся, Лаковые Туфельки с Воробышком привезут твои вещи. Я уже связалась кое-с кем через Кри-Кри. Учитывая, как сейчас обстоят дела, в твоём положении лучше быть под присмотром.

Я хотел спросить, что за положение, но она покачала головой, отменяя надежду на быстрые ответы. Пока мы ехали в Черный Ручей, боль начала понемногу стихать. Может, я притерпелся, а может, без новых поступлений соли и железа, организм сам наконец начал восстановление.

Машина поравнялась со знакомой оградой, густо оплетённой колючими кустами ежевики. В груди заныло – никто до сих пор словом не обмолвился о Раде. Что же с ней? Куда опять делась моя неуловимая любовь? Если с неё всё в порядке, почему не приходила в больницу? А может, ей всё равно, что со мной... Нет, она никогда не была чёрствой!

Госпожа Пуговка, успевшая за время поездки окончательно растерять гламор, помогла мне выйти, продолжая поддерживать, пока мы шли по лабиринтам её четырёхсезонного сада. Лаковые Туфельки с парнем немедленно укатили, стоило нам пройти за калитку. Хозяйка повела меня к весенней террасе. Навстречу нам из ротангового кресла поднялась очень знакомая фигура – черные, как крылья райских птиц волосы свободно ниспадали на плечи. Алое платье подчёркивало утончённую красоту обладательницы.

– Тианиель! – выдохнул я. – Как же я рад тебя видеть!

– Я тоже очень рада, дорогой Люциан!

Она подошла и крепко обняла – еле уловимый аромат жасмина, исходивший от её волос, напоминал о нашей матери. Я вздрогнул и сжал зубы, чтобы не застонать – объятия вновь потревожили рану. Она заметила это и тут же отпрянула, возпросительно уставившись на меня.

– Его раны всё ещё не зажили, – пояснила Госпожа Пуговка, пододвигая к столу ещё одно кресло.

Не говоря ни слова, сестра вытащила из складок платья знакомый серебряный ключ на цепочке со словами:

– Я помню, ты с ним не расставался. Не удивительно, с такой тягой к опасным приключениям!

Сжав драгоценность в кулаке, я поцеловал её руку, а потом открутил головку ключа – в шейке оставалось много заветной субстанции. Тианиель наполнила один из стаканов, стоящих на столе водой из графина и протянула мне.

Один глоток амброзии – у меня ту же зашумело в голове от возвращающихся сил, второй помог забыть о терзавшей боли. Я медленно допил всё, что оставалось в стакане и расплылся в блаженной улыбке.

– Так значительно лучше, – улыбнулась она в ответ. – Тебе бы ещё хорошенько отдохнуть... К сожалению, я с дурными вестями. Пока ты находился в больнице, Сильвар и Ариадна вернулись в Тир Нан Ог, – от погрузневшего выражения лица сестры, по телу пробежал озноб беспокойства. – Брат пытается восстановить Неблагой Двор после... всего. Лириан теперь король Благого Двора, и Ариадна вышла за

него замуж.

Глава 2 Ариадна

Мы сидели в пиршественном зале. Стриж задумчиво перебирал струны лютни, заполняя сердца присутствующих лёгкой грустью старинной баллады, знакомой мне с детства. Его мягкий обволакивающий голос наполнял романтические строки новым звучанием. При взгляде на его прекрасное лицо, у меня делалось чуть лучше на душе. Одна из придворных дам – Розелла кажется, не сводила восторженного взгляда с нового менестреля, впрочем, не одна она.

После того, как Вран полушутя столкнул брата в новое озеро, прозванное с тех пор Сумеречным, Лириану пришлось искать нового стража для темницы.

Я поражалась, как быстро по землям Благого Двора распространялись слухи! Подверженные проклятьям избавлялись от них в ледяных водах, а больные исцелялись, стоило окунуться в озеро на закате. У стен дворца Роз всё чаще появлялись целые группы паломников.

– Тебе стоит последовать примеру своих подданных и испробовать на себе силу озёрной воды, – прошептала я Лириану, сидевшему рядом и слушавшему балладу, подпирая рукой щеку.

– Меня не слишком беспокоят шрамы, – ответил он, усаживаясь прямо, положив руки на колени. – Гораздо сильнее вызывают опасение некоторые из моих подданных.

Он поднял на меня пытливым взгляд отливающих металлом голубых глаз. Пальцы невольно нащупали на запястье браслет-ограничитель – я уже успела привыкнуть, почти не замечая лёгкого покалывания, вызванного содержащимся в нём железом. С памятного дня, когда образовались Новые горы и Сумеречное озеро, муж не снимал его с меня. Я отвела взгляд первой, уткнувшись в свою нетронутую тарелку.

– Нет аппетита? – в голосе короля прозвучала фальшивая забота. – Тебе необходимо развеяться! Завтра я планирую охоту. С тех пор, как день вновь стал сменяться ночью, Двор не выезжал за пределы замка. Пора исправить это упущение.

– Охота не входит в круг моих интересов, – ответила я. – Отправляйтесь без меня. С гораздо большим удовольствием пройдусь вдоль вокруг озера, может быть устроим с Враном и Стрижом пикник...

– Это не обсуждается, – резко прервал Лириан, а потом смягчившись, добавил:

– При Дворе и так немного развлечений. Никто не заставляет тебя загонять дичь – на это найдутся другие охотники. Просто проедешься верхом, ощутишь вкус погони...

– Я не слишком хорошо держусь в седле, – правда легко сорвалась с губ.

– А рыцарь на что? Пусть страхует, отрабатывает свой хлеб! Кстати, менестрель тоже просится к тебе в рыцари, – он хитро усмехнулся и добавил: – Оба брата от тебя без ума!

От этих слов, а точнее, их двусмысленности, у меня коль-

нуло под ложечкой. Покачав головой, поспешила прояснить:

– Стриж лишь благодарен за избавление от мучительных проклятий.

– Но в создании озера мы вместе принимали участие, а благодарен он тебе.

С тех пор, как стала королевой, не единожды благодарила судьбу, что выросла при Неблагом Дворе и знакома с наукой словесных баталий, напоминавших порой фехтовальный турнир. Я опустила голову, не отрывая глаз от тарелки и ответила:

– Прошу заметить, что мы вместе с моей свитой остаёмся подданными вашего величества и полностью в вашей власти!

– Это правда, – посерьёзнев ответил Лириан. Касаясь кончиками пальцев моего подбородка, он вынудил приподнять голову и посмотреть на него. – Ведь так?

Как же хотелось ответить «нет», но во рту немедленно запекло. Уж лучше промолчать. Всё, что я могла сейчас сделать – выдержать его взгляд. Уголки губ мужа дрогнули, он убрал руку, как бы невзначай проведя большим пальцем по нижней губе. Я еле сдержала порыв потереть лицо. Надо будет вечером ещё раз проверить засовы на двери спальни – это уже вошло в привычку.

Каждую ночь после свадьбы я оставалась в комнате Лириана, постепенно становившейся моей, и перед тем как лечь в постель, запирала дверь на все засовы. Каждую ночь по спальне разносился настойчивый стук, но в последнее время

он длился все короче.

После памятных событий мы с мужем встречались только на людях. Несколько раз он пытался остаться со мной наедине, но я сбегала под самыми разными предлогами. Он ввёл правило: каждое утро, не зависимо от того, как прошла ночь, мы должны были завтракать в малом зале за одним столом с приближёнными рыцарями. В остальном Лириан почти не докучал мне, предлагая знакомиться с дворцом и его обитателями самостоятельно. Это вполне устраивало, пока сидя на очередном завтраке, я не стала замечать, что улыбка Дженны, как-то незаметно вновь обретшей рыцарский титул, становится увереннее день ото дня. Сегодня она даже едва заметно подмигнула, но может быть, мне почудилось.

Возможно, я бы предпочла и дальше не замечать очевидное, но Мускария, принеся вечером на примерку свой новый шедевр, прошептала, раскладывая на кровати части недошитого платья:

– Вы играете с огнём! Король остаётся галантным до конца, но нельзя так долго отказывать мужу. Он теряет терпение.

Я не нашлась, что ответить, однако швея и не ожидала ответа.

– Будьте осторожны, – продолжала она, подкалывая булавками к лифу кружево, похоже, сотканное из паутины. – Одна из верных рыцарей рьяно не даёт остыть пламени в его груди и... боюсь, вскоре это рвение распространится и на

королевскую постель! Сами знаете – властвует мужчиной та, с которой он проводит ночи!

– Мускария! – возмутилась я, щеки запылали. До сих пор мы не вели таких откровенных бесед. Фея не обратила внимания на мою неловкость, и продолжала:

– Вы ведь королева! Жизненно необходимо поскорее упрочить своё положение!

– Но я не желала ею становиться! – вырвалось у меня. – Меня принудили к этой свадьбе! На самом деле хочу одного – как можно скорее оказаться подальше отсюда.

Состоящие из сплошной тьмы глаза Мускарии уставились прямо в душу. Она прикоснулась к моей руке, старательно избегая браслета-гасителя, и спокойно произнесла:

– Жизнь состоит не из одной сладости – вам ли не знать! Но иногда и в горечи можно найти свою прелесть, если на долю не досталось мёда. Я слышала, напиток кофе только из неё и состоит, однако, это не мешает вам неизменно выбирать его каждое утро.

Я была так обескуражена её словами, что никак не могла разобрать смысла метафор. Швея присела на низкий пуф, и прямо на мне стала подшивать подол платья.

– Если хотите, я могу рассказать свою историю, и тогда, возможно, вы поймёте, как действовать, – буднично проговорила она. Я промолчала, ожидая продолжения. Мускария ловкими стежками притачивала кружево, одновременно закрывая срез. Через некоторое время она задумчиво произ-

несла:

– Когда я была ещё совсем юной, мы с матерью служили королеве Весеннего Полдня, Лаэгмэрил. У неё при дворе собралась великолепная школа швей. Королева очень серьёзно относилась к своему гардеробу – каждый день её начинался с нового платья, которое она меняла к обеду, вновь переодеваясь к ужину. Скорее всего и сейчас она сохранила такую привычку – феи редко меняются. Мать слыла самой искусной мастерицей. Королева любила придумывать умопомрачительные фасоны, которые должна была воплотить её армия швей, во главе с моей матерью.

Королева Весеннего Полдня отличалась очень противоречивым нравом – в своих решениях она часто руководствовалась настроением. С неугодными слугами поступала просто – кормила ими ручного монстра-червя Сюсюрку. Благодаря неподражаемому мастерству Ирга считала себя в безопасности, как оказалось, зря.

Мне тогда доверяли лишь обмётку швов и подшивку подолов платьев, да ещё простую вышивку для украшения элементов, как всем, кто делает первые шаги в мастерстве. Мать спрашивала с меня строже, чем с других швей-учениц, за что ей благодарна.

Королеву Лаэгмэрил пригласили ко Благому Двору, на празднование в честь рождения принца Лириана. Это был очень пышный праздник – на него съехались все монархи ближайших королевств, за исключением, разве что, арахни-

дов. Нам прибавилось работы – все ученицы с утра до вечера шили заготовки для будущих праздничных нарядов королевы, её мужа и сына. Работа усложнялась тем, что у Лаэгмэрил должна была вскоре родиться дочь, но она хотела скрыть до поры свою беременность. Мать превзошла себя, создав четыре невероятных платья, в которых королева казалась стройнее дриады.

Мы с Иргой, вместе с избранными придворными, сопровождали королевскую семью в путешествии по тропам фейри ко Благому Двору. Я иногда думаю, если бы мать знала, чем всё обернётся, стала бы она так стараться? Наверняка, да – она до сих пор превыше всего ценит своё мастерство.

Прекрасно помню, как Замок Роз порастил детское воображение! При Дворе Весеннего Полдня всегда царит запах пробуждающихся трав и расцветающих деревьев. Там никогда не наступает ночь.

Помню, меня так удивило, когда небо потемнело, а сверкающие звёзды составили компанию огромной луне, зависшей над розовым садом! Я не могла оторвать взгляд от этого зрелища, позабыв о толпе нарядно разодетых альвов, спешащих поздравить монархов с рождением сына.

Гордый медноволосый король Альберих восседал рядом с нежной, похожей на цветок лютика женой, улыбался ей поглаживая по руке. Они так отличались от наших правителей! Лаэгмэрил никогда отрывто не улыбалась своему мужу, консарту Ингальвур. Смуглая королева Весеннего Полдня

укладывала свои выющиеся волосы цвета дубовой коры в высокую корону – на её фоне светловолосый Ингальвур казался особенно бледным.

Королева Мэдб преподнесла младенцу золотую погремушку в виде большой ягоды, поцеловала его в лоб, принося основной дар. Вы ведь знаете про обычай – каждый приглашённый одаривает новорожденного принца или принцессу чем-то от себя – красотой, добротой, прекрасным голосом, или... чем-то иным. Эониель считала, что Мэдб одарила Лириана жестокостью...

– Нет, этого не может быть! – не задумываясь возразила я. – Мать не могла сделать такого!

– Я тоже так думаю, – согласилась Мускария. – Нельзя одарить тем, чего у тебя нет. Ирга часто расхваливала мне мудрость и справедливость королевы Неблагого Двора. Однако, даже такие качества иногда могут стать чьей-то гибелью.

Мэдб отошла к Лаэгмэрил и шепотом поздравила и её со скорым появлением ребёнка. Та вежливо улыбнулась, а после приказала своему рыцарю Гранту схватить Иргу и отправить её на завтрак гигантскому червю Сюсюрке. Я, услышав это, закричала во весь голос: «За что?»

«За то, что плохо старалась ради своей госпожи, – ответила Королева. – А ты, за то, что позоришь меня своими воплями, отправишься туда же».

«Постой-ка» – вмешалась Мэдб. «Нельзя скармливать

собственных подданных монстру просто так! Тем более омрачать такой праздник».

Лаэгмэрил боялась королевы Неблагого Двора, и не удивительно – у неё был лишь Сюсюрка, а Неблагой Двор сплошь состоит из самых разных монстров...

Я хотела возразить, но тут вспомнила ужасающего многих Блэза, безголового Дуллахана и Ищущих – стражей Неблагого Двора, похожих на зубастые приведения, питающихся страхом. Мускария на секунду оторвала взгляд от почти законченного подола платья, чтобы взглянуть на меня, а потом вновь взялась за работу продолжив рассказ:

– Чтобы скрыть неловкость, Лаэгмэрил тут же сказала: «Не желаешь ли выкупить их?». Мэдб согласилась, предложив маленький флакон амброзии в уплату. Так моя мать стала швеёй Неблагого Двора, постепенно вытеснив других своим мастерством...

– А ты? – не удержалась я. – Если моя мать выкупила вас, то как ты оказалась при Благом Дворе?

– Дело в том, что у королевы Мэдб не оказалось второго флакона с амброзией, и Лаэгмэрил не отдала меня ей. Она сказала: «За двоих – это слишком мало, а за необученную швею – слишком много». Тогда Латона объявила на весь зал: «Я заберу эту девочку. Она выучится и станет моей придворной швеёй».

«Что же ты предложишь за неё?» – усмехнулась Лаэгмэрил.

«Пусть все твои дети найдут своё счастье» – пожелала королева Благого Двора. Злые языки утверждают, что она отдала за меня счастье собственной семьи без остатка.

Я хотела возразить, но вспомнив историю, прикусила язык.

– Я очень благодарна королеве Латоне, поэтому приложила все силы, чтобы преуспеть в своём деле и служить своей госпоже верой и правдой.

– И ты больше не виделась с матерью? – спросила я.

– Нам не запрещали встречаться до тех пор, пока не исчез король Альберих. Отношения между Дворами испортились. Лёгкое потепление наметилось, пока правила Эониель, но с её гибелью... Вы и сами знаете.

Закончив платье, Мускария поклонилась, собрала не понадобившиеся лоскуты тканей, и направилась к дверям. Остановившись у порога, она обернулась и тихо произнесла:

– Всё-таки подумайте над моими словами. Постарайтесь как-нибудь упрочить своё положение, иначе... – поклонившись ещё раз она скрылась за дверью, так и не договорив.

Этой ночью, по обыкновению, я проверила засовы и улеглась в постель, с минуты на минуту ожидая стука в дверь. Слова Мускарии заставили задуматься – нет, впускать Лирiana я по-прежнему не собиралась. Однако, мне очень не нравилась наглая улыбка Дженны. Пожалуй, всё-таки не стоит слишком сильно «дразнить гусей», и согласиться поучаст-

воват в охоте? Ничего ведь страшного не случится, если я отстану, zalюбовавшись красотами леса, или заиграюсь с собакой... Возможно, мои верные рыцари, которые прилежно приглядывают за каждым шагом, конечно исключительно чтобы обеспечить безопасность, увлекутся погоней за зверем и ненадолго забудут о своей королеве?

В голове зрел сумасшедший план. С гасителем я никак не смогу попасть к Неблагодарному Двору. Да и честно говоря, не знаю, как меня там теперь встретят. Отправиться на поиски Люка тоже не получится – я не смогу пройти в портал. Рассчитывать на Флейтиста глупо – он играет только в свои, одному ему известные игры, а свой козырь-свисток уже успела отдать. Оставалось одно...

Громкий стук прервал размышления. Обычно, Лириан стучал тихо, а сейчас в дверь просто лупили кулаком.

– Ариадна, открывай сейчас же! – от пьяного голоса короля у меня ёкнуло сердце. Такого ещё не случалось. Я затаилась, боясь дышать, словно он мог расслышать меня из-за дверей.

Лириан продолжал бушевать, похоже, теперь лупя ни в чём не повинную дверь ногами:

– Открывай! Ты не спишь, я знаю!

После нескольких минут безуспешного грохота, он наконец утомился. Я уже обрадовалась, что муж ушёл, но тут раздался громкий жалобный шепот:

– Открой! Пожалуйста! Надо мной уже смеются – это ведь

не дело, когда смеются над правителем! Чтобы быть настоящим королём, надо обладать королевой... Тобой!

Я замерла, боясь пошевелиться – вдруг какой-нибудь пружине вздумается скрипнуть...

– Открывай! – неожиданно раздался ужасающий грохот. Похоже, Лириан саданул в дверь чем-то очень тяжелым. Я подскочила и кинулась за стулом, подпереть дверь, готовую вот-вот слететь с петель.

– Я обещал тебе, что не буду с тобой насильно... Но ты переходишь все границы! Игра слишком затянулась!

Ещё некоторое время он продолжал стучать – двери ходили ходуном, грозя вот-вот сдаться. Я дрожала, как промокшая под осенним дождёммышь, удерживая изо всех сил последнюю надежду – стул. Вдруг всё кончилось. За дверью раздались тихие удаляющиеся слегка пошаркивающие шаги. Сегодня осада выдержана, но выдержат ли стены крепости – двери спальни – новый штурм? Решение окончательно созрело.

Утром к завтраку я собиралась как на Голгофу, ожидая чего угодно. Красивое платье, которое вчера закончила Му斯卡рия, не радовало. Стоило мне войти в зал, как разговоры за столом прекратились. Места Лириана и Дженны пустовали, а Вран со Стрижом приветствовали слегка смущенными улыбками. Вроде бы должна напрячься, а из груди вырвался невольный вздох облегчения – присутствие мужа и его ры-

царя невероятно давило.

– Доброе утро! – привычно поприветствовала я, усаживаясь рядом с Враном. Не обращая внимания на любопытные взгляды придворных, положила себе на тарелку два блинчика, полила их малиновым вареньем...

В дверях появился Кройн. Ему явно пришлось бежать – светлые волосы растрепались, кружевной галстук съехал на сторону, а в зелёных кошачьих глазах горела смесь гнева с обидой.

– Ваше величество! – обратился он ко мне. – Король требует, чтобы вы немедленно собирались на охоту. Можете взять с собой рыцарей – но это не обязательно. Однако, вы сами непременно должны явиться – это приказ!

– Немедленно? – удивилась я. – А как же завтрак?

– На кухне соберут всё необходимое для пикника. Король ждёт вас у главных ворот.

Я неуверенно посмотрела на братьев-рыцарей.

– Я еду, – тут же подскочил Вран.

– Я тоже, – кивнул Стриж.

Лучше бы вы остались, подумала я. Стараясь скрыть недовольство, растянула губы в привычной фальшивой улыбке и кивнула:

– В таком случае, я отправляюсь переодеваться.

В покоях меня ждало разочарование. Я так привыкла к помощи Мускарии, что уже считала её присутствие при одевании чем-то обычным. Ловкие умелые пальцы без устали

укладывали подолы и рукава, придавая наряду наиболее выигрышный вид, подкалывали маленькие букетики из шелковых цветов и пришивали на ходу жесткоakraхмаленные кружевные воротники, стоящие, будто на проволочном каркасе... Подозреваю, каждый мой выход для швеи приравнивался к модному дефиле.

Обычно, Мускария как-то узнавала о каждом предстоящем переодевании и уже ждала меня в спальне... Но не сейчас. Наверно занята с кем-то ещё, подумала я. Значит, придётся обходиться собственными силами.

В шкафу Лириана уже изрядно накопилось платьев. Какое выбрать? Эх, у Мускарии не возникло бы затруднений!

Перебирая вешалки, я всё больше приходила в отчаяние. Нельзя же скакать на лошади по лесу в нежнейшем розовом платье с лёгким кружевным шлейфом! А это, зелёное, покрытое сверху до низу золотыми вышитыми цветами годится только для приёмов и балов... В углу, завешенное более шикарными платьями, висело то, первое, в котором меня посадили в темницу, надевавшееся будто мешок. У него был секрет – стоило подпоясать специальной лентой, и невзрачный грубоотканый балахон тут же становился мечтой кутюрье, благодаря наложенным феей чарам. Снять это великолепие можно было лишь развязав пояс. Да, оно изрядно пострадало во время моих злоключений, но Мускария приложила массу усилий, чтобы спасти своё творение.

На моё счастье, гаситель пропускал чары красоты – види-

мо, кто-то специально заказал мастеру эту лазейку в броне. На самом деле, не представляю одежду фейри без магии. Наша жизнь построена вокруг неё. Магия необходима каждому из нас как воздух – она пронизывает каждое мгновение, наполняя его силой и смыслом.

С неожиданным удовольствием надев балахон, я подошла к зеркалу и завязала заветный пояс. В этом платье любая становилась похожей на королеву фей, какими их рисуют на страницах детских сказок – легкую и тонкую, как солнечный луч, пробивающийся сквозь ветви деревьев. К такому образу не подходила нынешняя вычурная причёска. Вот она, возможность вытащить из волос ненавистные шпильки!

Распущенные волосы придали образу неожиданно диковатый и свободный вид. Сразу захотелось нестись вслед за ветром, смеяться и танцевать на поляне под огромным диском луны, заливающим небосвод зеленоватым светом. Так мы делали в детстве устраивая с сестрой каждое полнолуние собственный бал, пока нас не пускали на те, где веселились взрослые. Сильвар и Люк иногда составляли компанию, забавляясь тем, что подставляли подножки, валясь вместе с нами в траву, или кривлялись, отвешивая шутовские поклоны...

Приятные воспоминания прервал громкий стук в дверь. От неожиданности я подскочила, встретившись в зеркале с замутнёнными злостью голубыми глазами мужа. Он явно хотел выдать гневную тираду, но остановился на пороге. Его

взгляд, постепенно растерявший злобу, скользил по мне, почти явственно обжигая сквозь плотную ткань.

– Я пришёл поторопить, – сказал он наконец. – Как истинная королева, ты заставляешь ждать себя весь Двор.

– Куда-то подевалась Мускария, – ответила я. – С её помощью получилось бы намного быстрее.

Честно признаться, я подозревала что швея занята пошивом наряда для Дженны. Лириан, никак не отреагировав на эти слова, спросил:

– Так ты готова? Или может мне зашнуровать тебе платье?

– Готова, – возможно, ответ прозвучал слишком поспешно. Слегка потеплевшие глаза короля вновь потемнели.

– В таком случае, вашу руку, мадам! – в его голосе прозвучал неприкрытый сарказм.

Пока шли по коридорам, между нами повисло неловкое молчание. Дойдя до глубокой ниши Лириан остановился и придержав за руку, встал лицом к лицу, оттесняя меня к стене.

– Сегодня ты мне так и не открыла! – в ровном голосе не читалось ни единой эмоции. – Я по-прежнему настаиваю, чтобы ты сама попросила о близости.

Я чуть не рассмеялась в ответ, но натолкнувшись на ледяной взгляд, прикрыла рот рукой. Король продолжал сверлить меня взглядом, ожидая ответа. Нет, сегодня совсем не в моих интересах злить его.

– Ты был пьян. – Он лишь дёрнул уголком рта. – И пере-

пугал меня. Нам необходимо обсуждать это в коридоре?

– Это мой дворец, – также холодно ответил он. – Я король, и могу делать что хочу, ни на кого не оглядываясь. Наверно зря я дал слово, что стану спрашивать *тебя*. Может быть, твой белокурый сводный братец правильно делал, принуждая при помощи магии, а потом заставляя забыть? Наверно, со смертными по-другому нельзя!

Земля неожиданно ушла из-под ног. Я была уверена, что о нашей связи с Сильваром знает только Тианиель. Не могла же сестра?..

Муж скептически смерил меня взглядом.

– Не думаешь же ты, что Замок Ночи сильно отличается от Замка Роз? Оба они полны незаметных слуг, которые подмечают всё. Слухи о ваших необычных «родственных» отношениях докатились до самых окраин Страны Вечного Лета.

Кровь бросилась мне в лицо. Теперь стали понятны презрительные взгляды, с которыми некоторые придворные провожали меня в Замке Ночи. Ещё бы! Одно дело приёмная человеческая принцесса, и совсем другое – смертная девушка, которую очаровывают и пользуются, сколько заблагорассудится, а она даже ничего не помнит об этом.

От стыда на глаза навернулись слёзы. Я хотела убежать – всё равно куда, лишь бы лишить Лириана маленькой победы – наблюдать за моим унижением. Он крепко схватил за руки, для верности прижимая меня к стене ниши собственным телом.

– Неужели ты совсем глупая и не видишь разницы? Живёшь во дворце, спишь в моей спальне, одета в красивые наряды и сидишь за столом рядом с королём, как настоящая королева. Я даю тебе шанс и проявляю уважение, хотя мог бы оставить в темнице и пользоваться своим супружеским правом сколько угодно!

– Не так уж она велика, эта разница, – прошептала я, отворачиваясь. По щекам во всю струились слёзы. – Ты тоже использовал меня – сначала как приманку для братьев, а сейчас... Земля приняла меня, но не приняла *тебя*! Я нужна лишь чтобы упрочить твою власть...

– Молчи! – он отпустил руку и для верности зажал мне рот. – Хочешь, чтобы об этом тоже пошли слухи? Знай – пока я король, твоя безопасность в моих руках. Я никому не позволю причинить тебе вред, пока жив, как бы ни сложились наши отношения. Думаешь, если вместо меня взойдёт на престол кто-нибудь другой, он оставит тебя в живых? Мой дорогой братец Конан, о доброте которого трубят все вокруг... с удовольствием поручит перерезать тебе глотку кому-нибудь из рыцарей, чтобы не пачкать своих нежных рук. Зачем кому-то конкуренты? Или, может быть, ты хочешь сама править? А силёнок хватит? Это ведь не букеты из цветов складывать или заплетать окрестности ежевичными ветвями! Тебе ли не знать, как злокозненны фейри? Мы вмиг чужим слабинку и обязательно найдем уязвимое место, по которому ударим в подходящий момент, даже просто так, что-

бы развлечься!

Послышались шаги – кто-то торопливо шел к нам со стороны выхода. Лириан вздрогнул, не оглядываясь переместил руку мне на затылок, и прильнул к губам. Я попыталась вырваться, но он только усилил натиск. На секунду оторвавшись, он едва слышно прошептал:

– Хоть немного будь полезной, подыграй!

Это имело смысл, учитывая то, что он успел сказать перед этим. Я чуть расслабилась и приоткрыла рот. С тихим вздохом муж воспользовался этим, нежно удерживая моё лицо в ладонях, поглаживая пальцами щеки. Он стирает слёзы – поняла я. Между тем, поцелуй длился и длился... Дыхание Лириана сбилось, он крепко прижал меня к себе.

Шаги стихли, а потом стали быстро удаляться в обратном направлении. Руки короля продолжали бесконтрольное путешествие по моему телу... Кажется, спектакль слишком затянулся.

– Они ушли, – прошептала я, отстраняясь. Муж не спешил выпускать меня из объятий.

– Какое неожиданно чудесное завершение нашего не слишком приятного разговора! – довольно ухмыльнулся он. – Я даже благодарен этому незваному свидетелю. Ты сегодняпустишь мя? Кажется, мы всё выяснили.

– Возможно, – во рту упреждающе запекло. Но это же не совсем ложь, хотя, если всё пойдёт по моему плану, это уже не будет иметь значения.

– Пойдём, нас действительно заждались, – довольный Лириан пристроил мою руку у себя на локте. – Если не захочешь скакать со всеми, можешь посидеть на лесной поляне – я распорядился накрыть там стол для пикника. Слышал, ты не очень любишь конные прогулки. Можно послать Кройна за какой-нибудь книгой...

– Спасибо, – робко улыбнулась я. На площадке собрались все феири, что на данный момент находились при Дворе. От их неожиданного внимания я запнулась прямо на пороге. Лириан поддержал, не давая упасть.

– Что же за охоту ты устраиваешь? – спросила я. – Зачем так много участников?

Лириан неопределённо пожал плечами:

– Кто-то стрелок, кто-то загонщик. Не забывай о пикнике – всем найдется дело.

Вран со Стрижом стояли рядом со своими конями, проверяя сбрую. Конь Дженны нетерпеливо приплясывал под ней. Дама-рыцарь, облачённая в светло-голубую амазонку, уставилась на меня с неприкрытой злобой.

Лириан сам помог мне усесться на рыжеватую кобылу, смиренно стоявшую на месте.

– Я распорядился взнуздать для тебя самое спокойное животное, – пояснил он. – Резвушка очень послушная и обладает мягким характером. Не торопись, я поскачу вперёд.

Он отошел и взобрался на высокого белоснежного коня.

– Охота начинается! – провозгласил кто-то.

Наша кавалькада проскакала через широко открытые ворота, рысью миновала розовые и лавандовые поля, над которыми вились снапперы, пчёлы и стрекозы. Стоило первым всадникам вступить под сень леса, раздался новый крик:

– Выпустить дичь!

У меня сжалось сердце. Это не просто поиски случайного животного, которому не повезло, а целенаправленная травля зверя, специально пойманного для развлечения. На обычной охоте, дичь выслеживали часами, у неё был шанс скрыться, а здесь... Натасканная свора собак кинулась вслед за мелькнувшим в зарослях пушистым рыжим хвостом. Лиса! Но зачем? Здесь нет курятников, которые она могла разорить, фейри не нужна её прекрасная яркая шкурка – при Благое Дворе не бывает холодов. Эта несчастная лиса должна умереть, чтобы потешить азарт собравшихся!

Мне окончательно расхотелось здесь находиться. Единственным утешением было то, что мы уже миновали заклон из зубастых стражей. Легкая тошнота напомнила о пропущенном завтраке. Где тут поляна с пикником? Большая часть придворных ускакали вслед за королём, даже мои братья-рыцари увязались за ними в пылу погони.

Может быть, ну его, этот завтрак? Нет, неизвестно, когда я смогу поесть в следующий раз. Невысокая широкобедрая повариха-цверг ещё только расставляла на столе тарелки и приборы. Мне повезло – можно попробовать исподволь узнать, в какой стороне находится её родное царство. Удивительно, за

всё время, пока я находилась в Замке Роз, ни разу не приходилось посещать кухню, как оказалось, досадное упущение.

— Доброе утро! — поздоровалась я. — Не найдётся ли у вас чего-нибудь поесть?

Женщина с неудовольствием оторвалась от своего занятия и посмотрела на меня, поджав губы.

— Пикник готовится к окончанию охоты, — её хрипловатый голос был полон завуалированного презрения. — Из замка доставлены ещё не все блюда.

— Мне хватит фруктов и какой-нибудь булочки. Да, ещё чашки кофе, — настаивала я.

Она моргнула, хмурое лицо расколола неуверенная улыбка:

— Вы — королева Ариадна.

— Да, — кивнула я. — Как вы догадались?

— Проще простого, — повариха прямо на глазах вновь обретала утраченную было уверенность. — Вы, ваше величество, единственная неизменно пьёте кофе за завтраком. Я сейчас приготовлю.

Она метнулась к маленькой походной жаровне, стоявшей на сложенных в кучу камнях. Меня всегда удивляло, насколько цверги грациозны, несмотря на кряжистые невысокие фигуры. Глядя на то, как она засыпает из жестяной коробки темный порошок в настоящую медную джезvu, заливает водой и аккуратно ставит на огонь, я решила спросить:

– Что с подвигло вас устроиться на работу именно сюда?

Она вздрогнула, чуть не опрокинув джезву. Кофе выплеснулся на жаровню, неприятно потянуло горелым. Повариха тихо пробормотала что-то неразборчиво, поправила джезву.

– Простите, ваше величество. Я так давно при Дворе, что успела позабыть о подобных вопросах. Меня зовут Джид, вы наверно слышали об изгнанной цверге?

Я покачала головой. Ни о чём подобном не приходилось слышать. Королевская семья цвергов не упоминала о соплеменнице по имени Джид, а у Неблагого Двора и без того хватало своих легенд.

– Да, вы же новенькая, – Джид ловко подхватила закипающую джезву, убрала с огня и тут же налила в пузатую фарфоровую чашку. – Простите, ваше величество, но у вас такие странные пристрастия! Честно говоря, разок попробовала эту бурду – горечь несусветная!

Я улыбнулась и пожала плечами, принимая у неё напиток:

– Мне нравится. Открою секрет – если бросить щепотку корицы и имбиря, получится ещё вкуснее. Но я бы всё-таки хотела услышать ответ на свой вопрос.

– Тут особенно рассказывать нечего. Меня выгнали из подземного царства, а королева Латона была столь добра, что приняла на дворцовую кухню. За многие годы я хорошо поднаторела в стряпне, чтобы не заставить благодетельницу сожалеть о своём решении. За время служения в Замке Роз, я хорошо успела изучить вкусы всех его обитателей.

– А из-за чего тебя... тебе пришлось покинуть родное царство? – от меня не ускользнули её попытки уйти от темы.

Джид поджала губы. На её довольно миловидном лице, с крупными чертами, характерными для этого народа, явно читалось недовольство.

– Можно не говорить об этом? – спросила она напрямую. – Вы же знаете, молодые цверги, юноши и девушки, как и другие виды фейри, не отличаются благоразумием и терпением.

– Более того, люди тоже в юном возрасте творят глупости, – ободряюще улыбнулась я, пробуя обжигающе-горячий напиток. Он оказался среднего качества – другого при Благое Дворе я ещё не пробовала. Ожидаемого эффекта не последовало – Джид замкнулась. Отвернувшись от меня, она делала вид, что очень занята расстановкой приборов.

– Я дружна с Мэйлой, дочерью короля Двалина, – попытка зайти с другой стороны провалилась. Джид замерла, бросила тяжелый взгляд исподлобья и недружелюбно спросила:

– А как поживает её мать?

Её слова завели в тупик – о жене подземного короля не говорили, и ни в коем случае не спрашивали.

– Я ничего не знаю о ней, – ответила я осторожно. – Двалин уже много лет один.

– Вот как, – протянула Джид нахмурившись, но больше ничего не добавила. Из замкнутой цверги ответов не вытянешь клещами! Допив кофе, я попросила собрать немного

еды с собой, под предлогом, что хочу прогуляться и поесть в одиночестве. Возможно, цверга не поверила, но расспрашивать не стала, собрав немного провизии в холщовый мешок, который привязала к седлу.

Итак, прощай Благой Двор! Взобравшись в седло, я пустила Резвушку шагом, чтобы не вызвать подозрений у мрачной поварихи, но ей, похоже, было всё равно. Кобыла мягко трусила по тропинке – я лишь примерно представляла направление. Главное выбраться с Благих земель, а там уж... Лес становился всё гуще и темнее. Где-то очень далеко слышался лай разгорячённых собак и выкрики охотников, но они становились всё тише. На секунду я задалась вопросом, куда подевались братья-рыцари, призванные следить за каждым моим шагом? Но, как известно, от добра добра не ищут – хорошо, что их так увлекла охота...

Неожиданно Резвушка подпрыгнула и громко заржала. Из кустов выскочила большая пушистая лиса и бросилась прямо ей под ноги.

– Тише-тише! – я похлопывала по шее кобылы, пытаюсь поймать упущенные от неожиданности поводья. Лисица, ничуть не опасаясь копыт, уселась прямо перед нами на дорожке, задрав удлинённую мордочку.

– Беги! Не сиди на месте! – попыталась я её отогнать. Не к добру лиса свалилась мне на голову: вполне возможно, охотники скоро будут здесь, а это вовсе не входило в мои планы. Может, если дать ей еды, она наконец уйдёт? Я попыталась

отвязать мешок от седла – не тут-то было! Джид крепко затянула шнурок. Лиса наблюдала за манипуляциями, явно не собираясь уходить.

В лесах Тир Нан Ог полно зверей, как простых, так и фейри, принимающих их вид. Вдруг это лиса-оборотень? Спешившись, я подошла. Лиса оказалась ростом мне до середины бедра.

– Что тебе нужно? – спросила я. – Еды? Сейчас...

– Ариадна! – её голос был искажён – глотка животного не приспособлена для человеческой речи, но это точно была она.

– Мускария! – ахнула я.

– Послушай! Каким-то образом король узнал, что это я помогала тебе сбежать. Эта охота – завуалированная казнь! Меня всё равно поймают и убьют! Ты в опасности – нужно сблизиться наконец с королём – только он сможет защитить тебя от зарвавшейся Дженны! Или бежать...

Лисица закашлялась со странным лающим звуком. Решение пришло молниеносно.

– Поедешь со мной! – сказала я с трудом сгребая её в охапку, но удержать тяжелое животное не смогла.

– Я побегу рядом. Ты знаешь дорогу?

– Нет, но нам бы выбраться из этого леса...

Раздался хруст веток – кто-то ломился через кусты. Мускария спряталась за ветвями валежника, а я не успела влезть на лошадь – на дорожку, выехал потрепанный Стриж.

Его бархатный золотистый камзол был расстёгнут, в плаще шоколадного цвета зияла дыра.

– Ваше величество! – отвесить церемонный поклон сидя на коне оказалось очень проблематично. – Вы здесь одна?

– Я прогуливаюсь, разве не видно? – в голосе, не смотря на усилия, всё равно прозвучало раздражение. – Король разрешил!

– Я видел, лиса побежала в этом направлении, – извиняющимся тоном произнёс рыцарь. – Вы случайно не видели?

«Нет!» – чуть не выпалила я, но вовремя прикусила язык, почувствовав, как рот опалило огнём. Какая же это мука, не иметь возможности солгать! В бешеном темпе соображая, как обойти запрет, я открывала и закрывала рот, но Стриж уже обо всём догадался.

– Вы видели её! – утвердительно произнёс он. – Но не хотите говорить.

– Да, – правда охладила разгорячённое горло.

– При всём уважении, это же охота! Зверя нужно убить!

– Я не позволю!

Он удивлённо смотрел на меня, драгоценные секунды утекали. Скоро другие придворные будут здесь. Стриж был верен Лириану, хотя тот вместо помощи сделал его тюремщиком собственного брата. Как же достучаться до него, особенно не сказав ни капли лжи? Сказать правду. Это простое решение казалось самым ошибочным и сумасшедшим, но прежде необходимо задать вопрос.

– Стриж, кому ты верен, мне или королю?

Глупо? Несомненно. Вот только хуже уже не будет.

Он моргнул от неожиданности и без промедления выдал:

– Королю и вам.

– Нет, – я в отчаянии покачала головой. Время! Каждая секунда на счету. – Если бы пришлось выбирать.

Перед глазами промелькнуло воспоминание – он душит меня цепью, бросает в камеру, заводит руки вверх и сковывает их так, чтобы я могла стоять только на носках...

– Я выберу вас, моя королева, – проговорил он.

Что? Он тоже не может лгать, напомнила я себе. Заметив заминку, Стриж решил пояснить:

– Когда умерла любовь в сердце, я умер вместе с нею. Уродливый, безмолвный, осмеянный той, которой дорожил сильнее всех на свете – от меня осталась лишь оболочка. Брат не позволял умереть, а мне этого хотелось больше всего на свете. Целительные воды вашего озера сотворили величайшее чудо – во мне вновь поселилось желание жить.

– Понимаю, внешняя красота – всё для фейри...

– Нет, не так! Уродство... Даже невозможность говорить, не так мучительны, как насмешки и предательство тех, кого любишь всем сердцем! Воды озера полностью исцелили от душевной боли. Ваш рыцарь должен любой ценой оберегать свою королеву! Принося клятву, в знак величайшей признательности, я вручил свою новообретённую жизнь в ваши руки.

– В таком случае, я запрещаю тебе участвовать в казни! – его светлые глаза удивлённо расширились. – Лиса – это приговорённая за помощь в моём побеге королевская швея Мускария. Уходи! Позволь ей убежать.

«И мне» – добавила я про себя.

– Пусть прячется, а я постараюсь сбить гончих со следа, – предложил Стриж. Из его рук немедленно заструился синеватый туман – рыцарю, в отличие от меня, магия была доступна. – Только вам опасно находиться одной на пути охотников – велик риск случайного выстрела. Не лучше ли поехать в сторону поляны для пикника? Я буду вас сопровождать.

Нет, только не это! План со скоростью света летел в татарары. Словно в подтверждение мыслей, вдалеке раздался стремительно приближающийся лай собак.

– Пожалуйста! Езжай обратно по тропинке! – взмолилась я. – Отвлеки их как-нибудь!

– А вы? Что вы будете делать?

– Поеду дальше, – выпалила я от отчаяния. Стриж понял меня по-своему, кивнул и поскакал навстречу приближающемуся звуку охотничьего рожка. Я, кое-как взобравшись на Резвушку, устремила по тропинке, углублявшейся в лес. Лиса не показывалась – видимо, Мускария правильно использовала нашу с рыцарем беседу, чтобы постараться спасти.

Одинаковые деревья с окружавшие тропу, не давали воз-

возможности понять, насколько далеко я успела отъехать. Через какое-то время, обернувшись, заметила рыжий всполох, спешащий параллельно со мной, то и дело скрывающийся в густой зелени. Превращённая в лису швея решила последовать за мной. Радовало одно – рядом не слышно ни лая собак, ни рожка.

Постепенно стали попадаться большие поляны, местность стала более холмистой. Вскоре лес сменили высокие скалы. Мэйла когда-то говорила мне, что в царство цвергов есть ход из-под любой горы. Интересно, может он существует и здесь?

– Смотрите, ваше величество! – крикнула на ходу Мускария. Я и без её окрика разглядела на одной из скал огромное мужское лицо, сложенное из перевитых между собой ветвей, бородой и усами которому служила яркая зелёная листва. Зелёный человек!

Я спешила и подошла к гигантскому лицу. Что теперь делать? Если передо мной дверь, то как попасть внутрь? Обычно у каждого портала или прохода в королевство есть свой страж. Его не видно, пока явное желание проникнуть за дверь не активирует его. Я осторожно прикоснулась к носу Зелёного человека, провела ладонью по шероховатой щеке, покрытой древесной корой...

Огромные ярко-зелёные глаза распахнулись так резко, что я завалилась назад, оступившись. Чья-то жесткая рука поддержала, не давая упасть. Оглянувшись, поняла – это не ру-

ка, а вырвавшийся из-под земли громадный корень. Я теперь стояла на гигантской ладони из узловатых корней. При желании, она могла сжаться... Дальше предпочла не додумывать.

– Приветствую вас, королева! – в низком бархатном голосе Зелёного человека слышался шелест листвы и отдалённый грохот земляной осыпи.

– Откуда ты знаешь? – удивилась я. Всё-таки не так давно стала королевой, чтобы новость об этом облетела всех вокруг.

– Земля поёт под вашими ногами, ростки рвутся из влажной темноты, и тянутся словно к солнцу, чтобы узреть красоту, как пример для подражания.

– Тебе бы стихи писать, – пробормотала я, зардевшись.

– Но это правда!

Он, похоже, готов был продолжать комплименты, но я решительно прервала поток красноречия:

– Уважаемый Зелёный человек! Ты мог бы пропустить меня в царство цвергов? Мне необходимо увидеть короля Двалина.

– Ту, что в сердце создателя, я готов пустить когда угодно, но, все-таки необходимо сначала уведомить моего короля. Это не займёт много времени.

Он просто закрыл глаза и подвижное лицо вновь превратилось в деревянную маску. Мускария побежала и присела рядом, любопытно оглядывая Зелёного человека. Стоять буквально на его ладони было очень неудобно. Нас могли уви-

деть издалека, а мы не смогли бы вовремя скрыться. Может присесть, чтобы не так бросаться в глаза?

Только я подумала над этим, как из лесу выскочили несколько собак и с громким лаем кинулись к нам. Наверняка, они ненамного опередили охотников. Я хотела поднять на руки Мускарию чтобы они не достали её, но не успела – над швеёй возобладали инстинкты лисицы, и она кинулась прочь со скоростью стрелы.

Зелёный человек открыл глаза и провозгласил:

– Король Двалин ждёт вас!

– Подожди! Я должна поймать лисицу... то есть мою подругу! – я уже перелезала через корни, и тут увидела рыцаря, остановившего своего светло-серого коня в яблоках, чтобы прицелиться из арбалета. Этот массивный русоволосый мужчина, напоминавший повадками медведя, не бывал на королевских завтраках, а я избегала увеселений, которые устраивал мой муж. Лириан представил нас на одном из обедов, обмолвившись, что этот рыцарь – редкий гость при дворе, и частенько уезжает в дозоры. Кажется, его имя Санд, мы не сказали с ним и двух слов.

– Стойте! – закричала я, махая руками, чтобы привлечь его внимание. – Санд, не стреляйте, пожалуйста!

К сожалению, он оказался настоящим воином и охотником, не позволявшим себе отвлекаться во время выстрела. Санд поднял на меня взгляд только после того, как дернул за рычаг, спускавший тетиву. Раздался жалобный женский

крик – лиса кувыркнулась, и над нею тут же сомкнулась волна собачьих тел, с рычанием кинувшихся терзать добычу.

От страшного зрелища я споткнулась и замерла, будто натолкнувшись на стену. Затихающие стоны и окровавленные морды собак навсегда отпечатались в памяти.

– Простите, ваше величество, но я должен отогнать собак – иначе они ничего не оставят от лисы, – сказал Санд, проскакав мимо. Могла ли я винить его? Вряд ли этот благородный альв знал, что застрелил королевскую швею. А если и знал, остановило бы это его руку? Не думаю.

– Уважаемая королева, я не могу целую вечность держать проход открытым, – напомнил Зелёный человек. – Вашей подруге уже нельзя помочь!

Без стеснения вытирая со щек потоком бегущие слёзы, я кинулась к зияющему входу в пещеру, который открыл прагматичный страж. Крики Мускарии стояли в ушах. Я стиснула подол платья, которое эта отважная фея сшила для меня в первый день знакомства – нужно его непременно сохранить, в память о ней!

На секунду в узковатом коридоре потемнело – страж вновь закрыл проход, отрезая меня от преследователей. Пространство тут же заполнилось голубоватым сиянием фосфоресцирующих кристаллов, выступающих из земляных стен.

Сквозь скорбь пробила мысль – Санд видел меня, значит скажет Лириану. Не знаю, какие отношения у Благого Двора с цвергами. Надеюсь, успею упросить Двалина об од-

ной услуге до того, как меня хватятся.

Подземный король восседал на каменном троне, ощети-
нившемся острыми пиками, похожими на ледяные сосуль-
ки. В огромной пещере за его спиной простиралось подзем-
ное озеро, поверхность которого напоминала отполирован-
ное обсидиановое зеркало.

Понятия не имею, как это работает – возможно, цверги
умеют искривлять пространство, своим собственным, осо-
бенным способом используя магию троп фейри. Меня никто
не провожал, но коридор, довел прямо сюда за короткое вре-
мя.

– Ариадна! – Двалин ничуть не изменился: тёмные с про-
седью непокорные волосы он стянул в хвост кожаным шнур-
ком, короткие усы и борода, лопатой спускавшаяся на грудь,
добавляли лет лицу с крупными чертами. Низкорослая фи-
гура с необъятными плечами, странно смотрелась на тро-
не, будто кто-то усадил пухлого ребёнка на слишком боль-
шой для него стул... Двалин не был пухлым, его необъятные
плечи представляли собой сплошную гору мышц, но серая
льняная рубашка и кожаный дублет хорошо скрывали их от
постороннего взгляда. Король цвергов производил впечатле-
ние мягкотелого глуповатого добряка... очень обманчивое
впечатление. Не завидую тому, кто становился причиной его
гнева!

– Дорогая, Зелёный человек сказал мне, что ты хочешь поговорить, – он хитро прищурился. – А ещё он назвал тебя королевой. Скажи, я чего-то не знаю?

– Здравствуйте, Двалин! Ничего от вашего стража не скроешь. Да, я вышла замуж за короля Благого Двора.

– Как мы тут отстали от жизни! – Двалин подпёр рукой щеку и задумчиво уставился куда-то мне за плечо. – Совсем недавно я тесал для тебя камин в доме, который стоит на границе миров, и вдруг узнаю – ты замужем, да ещё за Конаном! Никогда бы не подумал, что выберешь его в мужа.

– Не за Конаном, за Лирианом. Вы действительно многое пропустили.

Пришлось рассказать ему в общих чертах последние новости.

– Я пришла к вам с просьбой, – рука непроизвольно потянулась к ненавистному браслету. Двалин очень внимательно проследил за нею, а потом посмотрел мне в глаза и веско произнёс:

– Работа цвергов. Из-за этой штучки ты не смогла противостоять Лириану?

Я лишь опустила глаза.

– И ты хочешь, чтобы я снял её.

Он немного помолчал, пристально изучая меня.

– А что получу взамен?

Зная натуру Двалина – просто так он даже со своего трона не встанет – я думала, чем его заинтересовать, пока шла

по коридору полному светящихся руд. Как назло, ничего не приходило в голову. Даже при родном Неблагодатном Дворе сейчас у меня очень сомнительное положение. Не знаю, примет ли Тианиэль беглую королеву Двора, мир с которым буквально висит на тонкой паутинке? Да и совести не доставало, явиться к брату и сестре с просьбами, когда я так явно дала понять, что остаюсь с их врагом... Да, оставалось опрометчивое обещание сестры, сделать для меня всё, что угодно, но им я не собиралась пользоваться. Тем более, сделать это сейчас означало навсегда оборвать тонкую связь между нами, которой я, честно говоря, дорожила слишком сильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.